

ставительства и суде; клятвенные ритуалы, торжественные приемы и процессии) и комплекс матримониальных церемоний, сопровождающих монарха в течение жизни.

Исследователем, в полной мере осознающим стоящие перед этакристами задачи и перспективы, является Ж. Ле Гофф. Он четко формулирует их в работах последних лет: «Я... хочу внести небольшую ясность в область в большей степени нерешенную, предлагая различать в сакральности власти несколько концепций — священную, религиозную и чудотворную». Плодом такого рода изысканий французского исследователя стала фундаментальная монография, посвященная Людовику IX Святому, в период правления которого оформились основные принципы сакральности власти французских королей.

Однако усилий историков, следующих традиционным методикам, оказалось недостаточно. Так, научный оппонент Ж. Ле Гоффа, А. Буро, призывает исследователей отойти от глобальности в понимании государственной власти в средневековье, а больше внимания уделять семантике проблемы сакральности монархии, ее образному языку, дешифровке ее смысловых кодов, содержащихся в процедурах церемоний, в одеждах, жестах, месторасположении участников и т.д. Еще одну грань проблемы предлагает для научного анализа американский исследователь Я. Бак: изыскание новых источников и использование возможностей межпредметных связей с этнографией и антропологией. Действительно, историческая антропология в лице бельгийского исследователя Л. де Оша и его последователей создала свое понимание генезиса сакральных основ королевской власти, суть которого — борьба магического (коллективного) и религиозного (индивидуального) полей власти. Однако без фактического знания реалий исторического процесса полное понимание предложенной антропологами теории невозможно. Результат — в синтезе методов собственно истории и исторической антропологии. В итоге данного сотрудничества проблема структур власти в обществе может приобрести новые оттенки.

Доказательством тому служит проведение международных конференций и создание научных обществ, посвященных сакральному началу власти. Первый форум такого рода («Посвящение королей») имел место в г. Реймсе в 1975 году. Вследствие активизации научной полемики между европейской и американскими школами, инициатива была перехвачена университетом г. Торонто. В 1985 г. на его базе возникла международная ассоциация «Majestas: Rulership-Souverainete-Herrschaft» и проведено несколько конференций. Среди последних форумов, в тематику которых было включено обсуждение проблем сакральности королевской власти, можно выделить «Круглый стол» на тему «Государство или король. Основы новой монархии во Франции (XV—XVI вв.)». Однако, несмотря на все многообразие представленных в зарубежной медиэвистике подходов и проблем, на сегодняшний день отсутствует единое комплексное исследование, посвященное сакральной стороне природы королевской власти и формам ее репрезентации в обществе. По всей видимости, в силу своей сложности и уникальности, тема — одно из магистральных направлений науки нового тысячелетия.

А. Г. ЕМАНОВ

Тюменский государственный университет

ОБРАЗОВАНИЕ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ КАФЕ

Первые школы были основаны в Кафе в конце XIII в. доминиканцами и францисканцами. По крайней мере школьные учителя (*magistri scolorum*) известны уже по актам 1289 г. В 1322 г., как явствует из материалов генерального капитула ордена доминиканцев в Дижоне, в городе была основана переводческая школа, в которой обучались монахи-миссионеры различным местным и восточным язы-

кам. Подобная же школа принадлежала францисканцам, в которой изучали греческий, армянский и татарский языки. Известия о ней отыскиваются в письме 1323 г. францисканской миссии в Кафе, адресованном коллегии кардиналов в Авиньоне. И в той, и в другой школе обучались не только монахи, но и миряне, как дети, так и взрослые, самого различного этнического происхождения.

В школах преподавали магистры и профессора обоих орденов, получавшие подготовку в Европе, порой в университетах. Судя по сложности и длительности получения соответствующих ученых степеней в орденской организации, к преподаванию допускались самые квалифицированные филологи и теологи. Многие из них проявили себя как переводчики канонической литературы. Доминиканец Фаддей, к примеру, перевел с латинского на армянский ежедневные католические молитвы. Джакомо Италияно, уроженец Кафы, с детского возраста владевший татарским и сделавший блестящую карьеру, став архиепископом Ханбалыка, за свою переводческую деятельность получал 10 флоринов в год. В миссионерских школах Кафы выполнялись переводы на армянский и татарский языки житий Святых, прежде всего, Св. Франциска и Св. Доминика, трудов отцов церкви — Аврелия Августина, Амвросия Медиоланского, Иеронима и других.

В разные годы во главе миссионерских школ стояли ученые-теологи, происходившие из Италии и других стран католической Европы, из Византии и Армении. В 70-е г. XIV в. таковым был Джованни де Кафа, получивший степень бакалавра в Оксфорде. В конце 20-х г. XV в. ректором одной из школ был армянин Марк. В 1418 — 1425 гг. подобную должность занимал Андрей Хрисоверг, происходивший из известной византийской фамилии. Вслед за своим старшим братом Федором, перешедшим в католичество, блестяще владевшим греческим, латинским и, между прочим, татарским, Андрей вступил в орден Св. Доминика, получил лучшее по тем временам образование в Падуанском университете, в котором какое-то время преподавал в качестве профессора философии. До своего появления в Кафе он получил степень магистра теологии, считавшуюся высшей в тогдашнем ученом мире. Андрей Хрисоверг уже до 1418 г. пользовался известностью как переводчик и автор речей для понтифика на Констанцком соборе. В какой-то мере этими заслугами объясняется его довольно высокий уровень доходов на должности ректора кафской школы — 50 флоринов в год. Возможно, здесь, в обстановке соперничества и полемики между различными религиозными системами, им были написаны по-гречески и по-латински трактаты «Arologia» и «Opusculum», давшие самую сильную защиту латинского ритуала. Пребывание в Кафе оказалось важной ступенью в его дальнейшей церковной и теологической карьере: в 1426 г. он, по диплому папы Мартина V, получил почетную степень *magister sacri palatii*, которая вводила его в свиту понтифика; тогда же он был удостоен звания генерального викария ордена доминиканцев; в 1429 г. его избрали епископом Сутри, затем — архиепископом Родоса и Никосии. Ему принадлежала видная роль на Ферраро-Флорентийском соборе в обосновании унии западной и восточной христианских церквей.

Школьное образование патронировалось епископами Кафы, которые принадлежали к числу самых просвещенных людей своего времени. Первый католический епископ города — Иероним (1316 — 1326), каталонец по рождению, до назначения в Кафу 20 лет проповедовал в Афинах, в совершенстве владел греческим и команским языками, признавался в ордене Св. Франциска одним из самых эрудированных в теологических текстах. Он снискал особую славу как полемист и ритор. Известно, что Иероним участвовал в публичном диспуте в Константинополе, происходившем перед особой самого императора. Известно также, что он проповедовал перед ханом Золотой Орды Токту и его придворными, что оказало сильное воздействие на татарскую аристократию: племянник Токту — Абус-хан — принял крещение и вместе с ним некоторые другие члены правящей фамилии;

более того, после проповеди Иеронима распространились слухи об обращении в католичество самого Токту.

Третий епископ — уже упоминавшийся Фаддей, выходец из армян, до консакрации по католическому канону был назван епископом армянской церкви, чем вызвал сильное недовольство в Риме, но затем вступил в доминиканский орден и получил известность как сторонник унии, не раз бывавший в Авиньоне, общавшийся и состоявший в переписке с Марино Санудо Старшим и другими интеллектуалами. До появления в Кафе получил богатый опыт преподавания латинского языка и литературного перевода. В Крыму им выполнены переводы латинской литургии и монашеского устава Св. Доминика на армянский язык.

Иоанн Нахичеванский, армянин, уроженец Тебриза, принадлежавший к ордену униатов, владел классическими и несколькими восточными языками, прежде всего, тюркским и персидским. По его инициативе делался перевод «Жития Св. Франциска» Бонавентуры.

Пожалуй, наиболее яркой личностью на епископской кафедре Кафы был Джакомо Кампора (1440 — 1459), магистр теологии, автор трактатов о личном бессмертии души, аристотелевской метафизике и деятельном интеллекте; он безупречно владел «скифским» и «сарматским» языками, надо думать, тюркским и каким-то славянским, быть может, русским. Кампора общался с гуманистами и, между прочим, с Энеем Сильвио Пикколомини (1405 — 1464).

Известность школ Кафы, выделявшихся высокой лингвистической подготовкой, множилась не только учителями, но и талантливыми учениками. Коммуна нередко обращалась к услугам школяров в качестве переводчиков, о чем свидетельствуют выплаты из городской казны. Некоторые из них сделали успешную миссионерскую карьеру, использовав полученные познания в теологии и различных языках, как например, Мартино и Бернабо де Кафа (1396), Джованни Джильберто (1399) и Амброджо Шипионе (1421) из Кафы, ставшие епископами в различных диоцезах Газарии, или уже упоминавшийся Джакомо Италияно, ставший архиепископом Ханбалыка с юрисдикцией на весь Средний и Дальний Восток.

Наряду со школами, основанными латинянами, в Кафе действовали армянские, греческие, мусульманские и иудейские учебные заведения. В частности, местные армяне располагали школой в монастыре Гамджак, поблизости от Кафы, основанном архиепископом Аветиком Хотачаракком в 1303 г., который стал центром образованности. Сам Аветик выделялся ученостью и литературными дарованиями: ему принадлежат лучшие гимны (шараканы) о Гамджакском монастыре и Троицкой церкви Кафы. Другая армянская школа действовала в монастыре Св. Антония, находившемся рядом с Кафой. В ней преподавали вардапеты, доктора теологии, как например, Нерсес Шнорхали, автор богословских трактатов (начало XV в.), или Нерсес Вардапет, оставивший «Плач о Кафе» 1475 г. Судя по всему, армянская школа Св. Антония воспроизводила структуру знаменитого Татевского университета: в ней изучали музыку и нотопись, каллиграфию и книжную живопись, труды античных и христианских авторов.

В отличие от латинских и армянских образовательных центров, история греческой школы в Кафе пока не получила освещения в специальной литературе. Между тем по масштабности своей просветительской деятельности она, на мой взгляд, не должна была уступать выше охарактеризованным. Обучение по традиции велось в монастырях, а именно: Св. Петра, принятого под юрисдикцию Константинопольского патриарха в 1366 г., и Св. Георгия, основанного маркизом Асланом и принятого после его смерти в 1395 г. под покровительство византийской церкви. Греческие школы курировались назначавшимися из Константинополя епископами, получившими в 1437 г. митрополичий сан, которые после подписания Флорентийской унии 1439 г. стали избираться в Риме. В них, помимо теологической литературы, изучались греческие классики.